Глава 26 Мясо из свиной головы

В трансе.

В море сознания Цзян Ханя возникли картины.

Сразу после его рождения отец обнимал его молодого себя, выражение его лица было взволнованным: "Вэй Эр, нашего сына зовут Цзян Хань".

Радость и волнение отца и матери.

Он впервые ступил на алтарь и создал историю крещения истинной кровью Цзяна.

"Хаха, это наш ребенок, которому суждено стать сильным человеком на этой земле". Отец такой высокий и грузный, а мать, стоящая рядом, такая нежная и мягкая.

"Восемь навыков меча, с сердцем и руками!" холодным голосом ругал отец Хоушаньчжуна, начиная с самых основ техники владения ножом, обучая его шаг за шагом и ведя по пути практики.

"Ханьэр, позаботься о моей сестре! Живи хорошо!"

Суровый вид отца, добрый вид отца и сцены более чем десятилетней давности прошли перед его глазами. Только тогда Цзян Хань понял, что у него никогда не было настоящего разговора по душам с отцом, и он ни разу не оказал ему настоящую честь. У меня нет

Болезненный, раскаивающийся, он, казалось, никогда по-настоящему не заботился о своем отце, а теперь...

Глаза Цзян Ханя налились кровью.

Он не хотел верить, что грузный мужчина, который стоял перед ним, защищая его от ветра и дождя, вот так просто умер.

"Отец, вернись!" Цзян Хань стоял на коленях на земле, обнимая тело, которое постепенно остывало на его глазах, в его глазах стояли слезы: "Открой глаза, мать забрали, отец, открой глаза, что!"

"Отец!"

В этот момент, как сильно Цзян Хань хотел бы вернуться в свое детство, со своим строгим отцом, любящей матерью и милой младшей сестрой.

"Почему, почему!" Взгляд Цзян Хана стал еще более ужасающим, чем когда-либо прежде, а его глаза были полны безумного убийственного намерения: "Черт, черт, кто ты такой!"

Пламя гнева постепенно заполнило его разум, и в его сердце возникло бесконечное убийственное намерение...

На лбу Цзян Хана выступили синие вены, а все его глазницы стали красными, как у кровожадного зверя, а затем все его тело задрожало.

От этого Цзян Яншань, Цзян Янь и другие из близлежащих кланов испытали внезапный шок.

Подумав об ужасающей силе Цзян Хана, они поспешно сказали: "Сяохань, проснись, быстро просыпайся".

Цзян Янь все еще хотел выйти вперед и коснуться руки Цзян Хана, но...

"Бум!"

Тело Цзян Ханя задрожало, а Цзян Янь снова и снова вздрагивал в ответ, от чего окружающие были ошеломлены.

Они хорошо знали силу Цзян Чжэна. Хотя он был самым обычным У Цзуном, он все же был настоящим силачом У Цзуна.

"Отец, Сяо Хань". Цзян Янь не решался сделать шаг вперед, и не мог не спросить у горы Цзянъянь.

"Ханьэр, я боюсь, что есть признаки превращения в демона". Выдержав боль от потери сына, голос Цзян Яншаня был предельно спокоен: "Заметьте, на вилле объявлена высшая тревога, все воины на страже с оружием, а все женщины и дети находятся внутри. Чжуан, жди нашего уведомления".

"Тогда Цзян Хань." Цзян Тун был поражен.

"Помни, мой Цзянцзячжуан достиг точки жизни и смерти". Голос Цзян Яншаня тоже немного дрожал: "Чжэн'эр мертв, так много воинов с виллы погибло сегодня в течение дня, и так много людей было ранено. Десять процентов силы Чжуан Чжуна превратились в шестьдесят процентов, если Ханьэр сможет очнуться, все может стабилизироваться, если Ханьэр не будет осторожна."

Несколько высокопоставленных людей в деревне смотрели друг на друга с ужасом в глазах, особенно Цзян Тун. Они все знали, что Цзян Хань может быть не обычным Вузуном, способным убить кровавую луну.

Как только он сойдет с ума, на вилле может произойти катастрофа. А клан-соперник клана Цзян никогда не будет закрывать на это глаза. Если они не разберутся с ним должным образом, клан Цзян действительно окажется под угрозой уничтожения.

Только тогда...

"Брат, брат!"

Раздался плачущий голос маленькой девочки, и Цзян Юй выскочила из ворот Нэйчжуана.

Пошатываясь на маленьких шажках, со слезами на милом личике, она подбежала к Цзян Хану, который стоял на коленях на земле.

Цзян Хань почувствовал, что он впал в безграничную боль и сожаление, и желание убить охватило его разум, как будто он мог избавиться от этой боли, пока убивал, как хотел.

Его лоб дрожал, он все еще сохранял остатки разума, и не хотел впадать в такое безумие, но он чувствовал, что чем больше он находится в таком состоянии, тем больше он не может скрыть стремительное желание убить в своем сердце.

Как молния.

"Брат!" "Брат!"

Голос младшей сестры, словно молния, расколол красный мир перед его глазами.

"Это моя сестра, это Сяо Юй!" Цзян Хань внезапно открыл глаза и повернул голову, чтобы увидеть свою сестру, которая все еще жалобно кричала, обнимаемая дядей вдалеке.

Хотя безграничное убийственное намерение все еще влияло на его разум, Цзян Хань полностью пробудился. Пережив безграничные пытки в аду, он уже думал, что его сердце стало твердым, как камень, но только сейчас он обнаружил, что у него все еще есть сердце. Слабость, то, что сильно - это только видимость, в его сердце все еще есть мягкое место.

Однако, когда он проснулся, он уже скрывал, подавлял и сдерживал свою безграничную боль и ненависть, пряча их в глубине сердца.

Цзян Хань знал, что эти мысли были лишь слабыми стенаниями, которые не могли произвести никакого эффекта.

Осторожно протянув руку, чтобы стереть кровавое пятно между бровями отца, Цзян Хань негромко улыбнулся: "Отец, не волнуйся, я обязательно верну мать в целости и сохранности!"

"Хула!" Цзян Хань сорвал с себя одежду, осторожно накрыл лицо отца, а затем медленно встал.

"Дедушка." Цзян Хань посмотрел на своего деда рядом с ним.

Цзян Яншань казался старше на десять лет, но когда он увидел, что его самый дорогой внук проснулся, он слегка кивнул: "Ханьэр, ты иди, мы позаботимся о делах твоего отца, позаботимся о твоей сестре, что? Давай поговорим об этом завтра".

"En!" Цзян Хань кивнул, слегка повернул голову, чтобы в последний раз посмотреть на отца, и зашагал вперед.

Жить - это не значит прятаться в углу и спасаться живым, а двигаться вперед. Отца больше нет, и многие обязанности придется нести самому.

"Дядя, дай мне Сяоюя". Цзян Хань надел одежду, которую передал его дядя Цзян Тун, и обнял сестру.

"Брат, где отец? Где мама?" Сяо Юй все еще плакала, и не могла не смотреть на землю вдалеке.

Цзян Хань полностью обнял свою младшую сестру, не давая ей увидеть отца, лежащего на земле, затем поцеловал лоб Сяо Юй и принужденно улыбнулся: "Сяо Юй не плачь, не плачь, отец и мать ушли, дай Сяо Юй Went, чтобы купить еду, они скоро вернутся, брат и ты обещаете, правда!".

Сдерживая слезы, Цзян Хань обнял сестру и пошел в сторону своего дома в Нейчжуане.

В этот момент Цзян Хань знал, что на его плечи легла ответственность и обязанность - защитить остальных членов семьи и укрыть их от ветра и дождя.

Войдя в дом, он открыл комнату своей младшей сестры Цзян Юй. Цзян Хань положил плачущую и спящую младшую сестру на кровать, бережно укрыл одеялом, а затем дал

несколько указаний служанке у двери.

Стоя на зеленой платформе во дворе, Цзян Хань, казалось, увидел белые одежды своего отца, который вчера соревновался с ним.

"Отец, я буду жить хорошо, буду!" пробормотал про себя Цзян Хань.

Бегство и страх не могут решить проблему. Вся кровь и слезы в конце концов будут отплачены кровью и слезами.

Повернувшись, Цзян Хань вошел в задний зал.

Вдруг он увидел, что на обеденном столе в дальней комнате уже накрыт стол с яствами.

То, что в центре - это как раз моя любимая свиная голова!

По какой-то причине Цзян Хань почувствовал, что его слезы неудержимо текут вниз.

……

В темную ночь неторопливо вышла тень, упала в пустоту, долго стояла и смотрела на виллу Цзян Хана, наконец улыбнулась и ушла по воздуху.

---

ps: Чтобы объяснить, Цзян Яншань сказал, что главный герой одержим демоном. С его точки зрения, это не значит, что Цзян Хань действительно одержим демоном. Если он хочет кого-то убить, значит, он одержим демоном? Действительно одержим магией, значит, сердце боевых искусств не твердо? Умы многих истинных демонических людей более решительны.

Все понимания и взгляды относительны, нет абсолюта, для всего мира все живые существа действительно равны, ты убиваешь людей, ты спасаешь людей, нет никакой разницы в сути всего мира.

Как кто-то сказал, люди загрязняют окружающую среду и создают ядерные бомбы, не говорите о матери-земле, сама земля не имеет значения, на земле нет жизни сотни миллионов лет, для нее не имеет значения, хорошая или плохая окружающая среда.

Для всей Вселенной взрыв Земли - это все равно, что затоптать до смерти муравья, идущего по дороге, разницы нет.

Слова персонажей в моих произведениях отражают лишь их точку зрения и ценности. Не судите о другом человеке по взглядам одного персонажа и тем более не принимайте его слова за истину.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/20123/2579244